Литература:

1. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. М: Прогресс-Традиция, 2000. 384 с.
2. Буряк В.В. Глобальное гражданское общество и сетевые революции. Симферополь: ДИАПИ, 2011. 152 с.
3. Любарский Г.Ю. Образование будущего. Университетский миф и структура мнений об образовании XXI века. М: Едиториал УРРС, 2020. 526 с.
4. Пфаненштиль И.А. Современные процессы глобализации и геополитические последствия: социально-философское осмысление. Монография. Красноярск: СФУ, 2013. 360 с.
5. Тузовский И.Д. Утопия XXI: глобальный проект «Информационное общество». Челябинск: Челяб. гос. акад. культуры и искусств, 2014. 392 с.
6. Ясвин В.А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию. М.: Смысл, 2001. 365с.

* * *

Шелковников А.Ю.,
доктор философских наук, доцент;
профессор кафедры философии,
Институт социально-гуманитарного образования,
Московский педагогический
государственный университет;
г. Москва, Россия,
ayu.shelkovnikov@mpgu.su

Проблемы современного преподавания философии в контексте общей психологии

Аннотация: в статье говорится о необходимости психологической пропедевтики для преподавания философии в системе высшего образования. В качестве образца рассматривается система преподавания психологии и философии выдающегося русского философа Г.И. Челпанова (1862–1936). Статья может представлять интерес для философов, психологов, педагогов, студентов и аспирантов.

Ключевые слова: философия; психология; образование; пропедевтика.

Andrey Shelkovnikov,
Doctor of Philosophy, Associate Professor;
Professor of the Department of Philosophy,
Institute of Social and Humanitarian education,
Moscow Pedagogical State University;
Moscow, Russia,
ayu.shelkovnikov@mpgu.su

Problems of modern philosophy teaching within the context of general psychology

Abstract: the article leads on the need for psychological propaedeutics for teaching philosophy within the higher education system. The system of psychology and philosophy teaching used by the outstanding Russian philosopher G.I. Chelpanov (1862–1936) has been studied as a model. The article may be of interest to philosophers, psychologists, educators, as well as undergraduate and graduate students.

Keywords: philosophy; psychology; education; propaedeutics.

В дисциплине «Философия», изучаемой в академическом бакалавриате, мы сталкиваемся с одной серьезной проблемой – отсутствием элементарных психологических знаний у студентов. Некоторые бакалавры вообще не изучают психологии, некоторые изучают ее параллельно с курсом философии. Очевидно, что преподавание психологии должно предшествовать преподаванию философии. С чем это связано?

В изучении философии мы постоянно обращаемся к психологической проблематике и терминологии, постоянно используем такие концепты, как сознание, личность, чувственный опыт, восприятие, Я, апперцепция, бессознательное и многие другие. Да, преподаватели философии вынуждены давать философские толкования этих понятий. Но достаточно ли этого? У преподавателя философии нет достаточного количества учебных часов для погружения в психологическую проблематику, к тому же далеко не все компетентны в вопросах психологии.

Предвижу возражение, состоящее в том, что вполне достаточно некоего философско-психологического минимума для освещения философских проблем, связанных со спецификой идеального, вопросов сознания, мышления, воли и т. п. Нет, недостаточно. У студентов без минимального психологического образования самые неопределенные представления о том, что такое душа, сознание, психика, воля, восприятие, представле-

ние и т. п. Особые трудности возникают в связи с выходом на психофизическую проблему. Возможно ли, изучая философию Нового времени, обсуждая философские системы Декарта, Локка, Спинозы, Лейбница и др., включая немецкую классическую философию, обойти вниманием проблему соотношения психического и физического? Возможно ли обсуждать историю материалистической философии, не объясняя функциональной зависимости сознания от деятельности центральной нервной системы? Можно ли корректно интерпретировать отказ от психологизма Гуссерля и экзистенциалистов, не анализируя сам психологизм как ведущую тенденцию в философии и науке на рубеже XIX–XX веков? Как обсуждать влияние психоанализа на философию и культуру в целом, не обладая элементарным психологическим знанием? На мой взгляд, это совершенно невозможно.

На семинарских занятиях у студентов нередко возникают вопросы, связанные со спецификой сознания и его многочисленных проявлений. Как правило, студенты ссылаются на материалистические, естественнонаучные концепции сознания, а идеалистические, феноменологические трактовки кажутся им бессмысленными. У большинства студентов существуют иллюзорные представления об исчерпывающем характере биологических, медицинских знаний о природе сознания. Им кажется, что сознание, мышление, психика перестали быть философской проблемой. Для того чтобы обсуждать эти проблемы на нормальном теоретическом и педагогическом уровне, необходима определенная психологическая компетентность как преподавателя, так и студентов. Представляется, что позитивное решение этой проблемы в современной образовательной ситуации практически невозможно.

Обратимся к истории отечественного философско-психологического образования. Нас сейчас будет интересовать история преподавания психологии в средней школе. Первый этап преподавания психологии в российских гимназиях – с 1804 по 1819 г. Психология тогда являлась разделом философии. В гимназиях психологию преподавали старшие учителя философии, изящных наук и политической экономии. Наряду с психологией эти учителя преподавали также логику и всеобщую грамматику, этику, эстетику и риторику, естественное и народное право, политическую экономию. Этот этап преподавания психологии условно можно назвать донаучным, так как психология еще не стала автономной дисциплиной. В то время существовали серьезные проблемы, связанные

с подготовкой квалифицированных учителей указанных предметов, острая нехватка учебников, неподготовленность гимназистов к усвоению такого рода знания. Эти факторы привели к тому, что в 1819 г. учебный план был серьезно изменен, и психология, этика и эстетика были исключены из гимназического образования.

Вновь психология вернулась в российские гимназии только в 1905 г. по инициативе Г.И. Челпанова, выдающегося педагога, психолога и философа, основателя первого в России Психологического института в 1912 г. Психология наряду с логикой в качестве философской пропедевтики преподавалась в гимназиях с 1905 по 1917 г. Это преподавание закончилось вместе с ликвидацией гимназий после Октябрьской революции 1917 г. Курсы психологии и логики преподавали учителя филологии и истории, а также преподаватели семинарий. В этом процессе очень многое зависело от качественного учебника по дисциплинам философской пропедевтики. Таким учебником стал «Учебник психологии для гимназий и самообразования» Г.И. Челпанова [6], переиздававшийся с 1905 г. пятнадцать раз. Пятнадцатое издание датируется 1918 г. Этот учебник был удостоен Большой премии императора Петра Великого, а также премии Преосвященного Макария, Митрополита Московского. «Учебник логики» Г.И. Челпанова [5] переиздавался в период с 1897 г. по 1918 г. девять раз и был удостоен Малой премии императора Петра Великого. Надо заметить, что, в отличие от учебника логики, учебник психологии с 1918 г. не переиздавался.

В предисловии к университетскому учебнику «Введение в философию» Г.И. Челпанов пишет: «Для изучения настоящей книги необходимо предварительное знакомство с элементами логики и психологии. Для ознакомления с логикой и психологией рекомендуются мои учебники Психологии и Логике. Для ознакомления с общими вопросами психологии рекомендуется моя книга: «Мозг и душа» » [1, с. XXIV].

Думается, что и современным студентам требуется некоторая философская пропедевтика, предшествующая университетскому курсу философии. Или же университетский курс философии и должен представлять собой такую пропедевтику? В этом случае на уровне бакалавриата психологи могли бы преподавать психологию (скажем, на первом курсе, на всех специальностях), а преподаватели философии – логику (элементарный курс) на втором курсе. На третьем же курсе можно было бы изучать собственно курс «Философия» или «Введение в философию». При этом для изучения курсов «Психологии» и «Логике» достаточно

было бы одного семестра, тогда как для изучения «Философии» необходим год. Понимаю утопичность этих предложений, но, тем не менее, считаю нелишним высказать их.

Существует еще одна серьезная проблема – отсутствие методической скоординированности преподавания психологии и философии. Разделение философии и психологии произошло в нашей стране в советский период. Единство философии и психологии в дореволюционный период лучше всего характеризуется Г.И. Челпановым в его лекции «Об отношении психологии к философии», прочитанной в Московском университете в 1907 г. Он заканчивает ее следующими словами: «Таким образом и для философов находится работа в современной психологии. Исследование отдельных областей психических явлений может находиться в руках кого угодно, но *система* психологии должна находиться в руках психологов-философов; конечные нити психологии должны оставаться в руках психологов-философов».

Из этого следует, что психология не должна отрешаться от философии; напротив, она должна стать в более тесную связь с ней. Другими словами, психология должна оставаться философской наукой, ибо ее связь с философией естественна и необходима.

Я позволил себе занять ваше внимание вопросом о связи между психологией и философией потому, что я убежден, что если бы моя мысль о необходимой связи между ними была признана, то между философией и естественно-научной психологией установился бы тот мир, который является необходимым условием правильной организации научной работы, а вместе с тем и условием правильного хода развития научной психологии» [4, с. 82–83].

Эти слова принадлежат одному из авторитетнейших дореволюционных философов России – Георгию Ивановичу Челпанову, который также был и основателем уже упомянутого Психологического института, виднейшим представителем Московской психологической школы, организатором первой экспериментальной психологической лаборатории в России, автором замечательных учебников по психологии и философии (гимназических и университетских), учеником Николая Яковлевича Грота и учителем Густава Густавовича Шпета и Алексея Федоровича Лосева.

Конечно, ситуация взаимоотношения философской и психологической науки необратимо изменилась. Система современного психологиче-

ского знания представляет собой сложную, дифференцированную и специализированную структуру. Таким образом, речь идет только об основах общей психологии, необходимо связанных с философией. Частично это относится и к истории психологии, особенно до Первой мировой войны. Но трудность состоит в том, что в современной психологии выделить область общей психологии весьма проблематично. Психология, также как и философия, в новейшее время в высокой степени дифференцирована не только по дисциплинарным отделам, но и по направлениям, течениям и школам. Каждая психологическая школа реализует свою исследовательскую программу; между этими программами существует жесткая конкуренция; в этих условиях выделение единого образовательного топоса, реализующего введение в психологическую науку, чрезвычайно затруднительно. Возможно только множество «введений» в психологию, с точки зрения различных психологических школ, среди которых можно выделить необихевиоризм, психоанализ, когнитивный подход, интеракционизм, деятельностный подход и др. При этом психоанализ, например, подразделяется на множество течений, в которых предлагаются различные модели психики и пр. То же касается и других направлений. Знакомство с различными подходами в психологии необходимо для студентов, получающих психологическое образование, но для общего вводного курса по психологии (для непсихологических специальностей) вряд ли целесообразно.

В 1926 г. вышла книга Г.И. Челпанова «Очерки психологии», которую можно рассматривать именно как учебник общей психологии. Это – учебник психологии, написанный философом. Причем это – последний учебник общей психологии в нашей стране, написанный независимо от марксистской идеологии (несмотря на то, что он был издан уже в советский период). Постсоветские учебники я сейчас не рассматриваю, так как они в любом случае являются производными от учебников советского периода. В самом начале учебника Челпанов пишет: «Психология, по общему признанию, есть основа наук гуманитарных, и, кроме того, она является важным вспомогательным средством для разработки многих научных дисциплин. В этом смысле научное значение психологии чрезвычайно велико. Но так как есть много видов психологии, то возникает вопрос, какую именно психологию следует изучать прежде всего?

Как известно, в настоящее время признается существование таких видов психологии, как *экспериментальная психология, социальная, педагогическая* и т. п. Какая же из этих психологий имеет пропедевтическое

значение? Такое значение, бесспорно, принадлежит так называемой *общей* психологии, отношение которой к различным видам психологии мы и должны разъяснить в первую очередь. Но для этого мы сначала ответим на вопрос, в чем заключаются задачи психологии как науки» [3, с. 9].

В конце главы, после обзора основных разделов психологии, автор заключает: «Таким образом, мы можем видеть, что во главе всех видов психологии стоит *общая* психология. Так как она открывает законы, общие для всех видов душевной жизни, ее законы будут более общими законами, чем законы, найденные отдельными видами психологии» [3, с. 16].

Надо сказать, что упоминавшиеся учебники Г.И. Челпанова по психологии в определенном смысле устарели. Но это некоторое несоответствие современным научным представлениям связано прежде всего с физиологическим аспектом рассмотрения психологических явлений. Разумеется, физиология центральной нервной системы и те разделы естественных наук, которые связаны с изучением функционирования этой системы, с двадцатых годов XX в. значительно развились. Тем не менее, сущностным в психологии является не корреляция психики с физиологическими процессами, а исследование психики, душевной жизни, как автономной структуры. Психология не редуцируема к физиологическим процессам, иначе она утрачивает свою специфику и превращается в физиологию. Психология остается самостоятельной наукой только в том случае, если она признает автономность психики как таковой. А обосновать автономность психологии может только философия. Разумеется, речь идет об идеалистической философии.

Следует заметить, что русская идеалистическая философия, пусть и в исторической ретроспективе, обладает таким потенциалом. В этом смысле обращение к философским взглядам Г.И. Челпанова, Н.Я. Грота, Л.М. Лопатина, В.В. Зеньковского и др. интересно не только в историко-философском смысле, но и в отношении философского обоснования автономности психики.

Литература:

1. *Челпанов Г. И.* Введение в философию: С приложением вопросника и конспективного обзора истории философии / Вст. ст. И.В. Журавлева. 8-е изд. М.: Либроком, 2010. 584 с.

2. *Челпанов Г.И.* Мозг и душа: Критика материализма и очерк современных учений о душе / Вст. ст. В.В. Умрихина. М.: Либроком, 2015. 336 с.
3. *Челпанов Г.И.* Очерки психологии. М.; Обнинск: СОЦИН, 2009. 248 с.
4. *Челпанов Г. И.* Психология и школа. 2-е изд. М.: Ленанд, 2016. 216 с.
5. *Челпанов Г.И.* Учебник логики (для гимназий и самообразования). С 31 рис. в тексте. 9-е изд. М., П.: Издание Т-ва В. В. Думнов, – наследн. Бр. Салаевых, 1917. 196 с.
6. *Челпанов Г.И.* Учебник психологии (для гимназий и самообразования). С 26 рис. в тексте. 15-е изд. М., П.: Издание Т-ва В.В. Думнов, – наследн. Бр. Салаевых, 1918. 224 с.

* * *